

РЫНОК НЕФТИ: БАЛАНС И РАЗВИТИЕ

В программе XXI Петербургского международного экономического форума энергетическая повестка дня была одной из центральных. А стержневым ее событием стала Энергетическая панель, традиционно собирающая руководителей крупнейших нефтегазовых компаний, ведущих поставщиков оборудования и технологий, глав исполнительных органов из нефтедобывающих регионов мира, а также авторитетных экспертов в области экономики нефтегазовой отрасли. Дискуссия на высшем отраслевом уровне помогает найти ответы на актуальные вопросы современного развития энергетических рынков.

Главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин выступил с ключевым докладом, в котором был дан углубленный анализ текущего состояния нефтяного рынка, отраслевых перспектив и рисков, места и роли углеводородных ресурсов в энергетическом балансе мира. «Мы должны согласиться, — подчеркнул глава «Роснефти», — что, если отрасли необходима устойчивая и долгосрочная стабильность, в регулировании производства должны участвовать все крупные производители».

За последние годы нефтяная отрасль — как никакая другая — пережила потрясения, которые в результате привели к тектоническим сдвигам. На прошедшем в рамках ПМЭФ-2017 Саммите энергетических компаний глава «Роснефти» Игорь Сечин представил российский взгляд на текущую ситуацию и сценарии ее дальнейшего развития. «Вертикаль» публикует изложение этого резонансного доклада.

Состояние рынка

Достижение международной договоренности группы производителей нефти повлияло на улучшение ситуации на рынке, а достигнутый в итоге ценовой уровень в \$50/барр и выше полезен для российского бюджета и российских компаний, но это состояние рынка не является устойчивым.

Так называемая «договоренность ОПЕК и стран не-ОПЕК», основной вклад в которую вносят Саудовская

**Аналитическая служба
«Нефтегазовой Вертикали»**

(по докладу главного исполнительного
директора ПАО «НК «Роснефть»
ИГОРЯ СЕЧИНА на ПМЭФ-2017)

Аравия и Россия, дает рынку «передышку», но это сложно считать системными мерами, эффект от которых приведет к долгосрочной стабилизации. Ряд крупных производителей, не участвующих в данных договоренностях, активно используют конъюнктуру для усиления собственной рыночной позиции, что скорее создает предпосылки для новой нестабильности, нежели для выхода на траекторию устойчивого развития.

Так, сланцевые производители в США стали крупными экспортерами в объеме свыше 1,3 млн барр/сут. В мае добыча в США достигла максимума за последние 21 месяца, составив свыше 9,3 млн барр/сут., значительно вырос и экспорт сырой нефти из США — до 1,3 млн барр/сут.

Страны, входящие в ОПЕК, но находящиеся вне расчетных квот, сообщают об активном росте добычи — в Нигерии на 100 тыс. барр/сут. и в Ливии на 210 тыс. барр/сут.

Таким образом, можно констатировать, что период низких нефтяных цен пришел надолго. Достаточно длительная балансировка рынка на уровне \$40/барр выведет половину производства на уровень убыточности, прежде всего, на глубоководных проектах Бразилии, на нефтяных канадских песках, создаст проблемы и для сланцевых производителей, за исключением высокоэффективных участков Пермского бассейна. Россия, Саудовская Аравия, ряд эффективных проектов США, Иран и проекты в некоторых других странах сохранят конкурентоспособность, но рынку потребления это не поможет.

К сожалению, неопределенность на рынке также приводит к обострению борьбы за рынки потребления: все участники рынка ведут подготовку к увеличению объемов добычи и усилению борьбы за рынки сбыта. Необходимо согласиться с тем, что, если отрасли необходима устойчивая и долгосрочная стабильность, в регулировании производства должны участвовать все крупные производители. Поэтому в текущем состоянии не приходится говорить о стабилизации или устойчивом переломе негативных рыночных тенденций.

Энергетические перспективы

Важно отметить, что сейчас, впервые с 2010 года, наблюдается рост экономической активности одновременно в развитых и развивающихся странах. Растущая мировая экономика предьявляет уверенный спрос на энергию в ее различных формах.

Несмотря на рыночный и растущий спрос со стороны потребителей энергии, существует очевидный диссонанс регуляторной повестки с задачами эффективного удовлетворения растущего спроса. Это касается и использования доходов от классической углеводородной энергетики для неоправданного субсидирования альтернативной энергетики.

Некоторыми экспертами и регуляторами высказываются явно преувеличенные ожидания в отношении роста эффективности использования энергии, энергосбережения. Между тем в 2016 году общий темп снижения энергоемкости мировой экономики составил всего лишь немногим более 1,0%.

По оценкам ведущих инвестиционных банков, для снижения мирового потребления нефти всего на 2% к 2035 году необходимо будет построить в 2020–2030 годах предприятия по выпуску аккумуляторов мощностью производства более 500 ГВт*час аккумуляторного заряда. При этом запланированные к вводу до 2020 года мощности не превышают 35 ГВт*час, т.е. требуется 15-е кратное увеличение мощностей!

Да, сегодня уже появились электромобили, хотя о полномасштабном коммерческом успехе говорить рано. На сегодня доля электромобилей не превышает 1,0% в общем объеме продаж в США, 1,3% в ЕС, 1,7% в КНР.

Единственная страна, где доля электромобилей в продажах вышла на серьезный уровень (24% от общих продаж), это Норвегия. Причина проста — уровень субсидий в Норвегии для такого автомобиля составляет \$18–19 тыс. (для сравнения: \$6–8 тыс. в США и других странах ЕС).

До тех пор, пока отрасль электро-транспорта не станет столь же удобной и привлекательной для потребителей, как и автомобили с двигателями внутреннего сгорания, перспективы электромобилей остаются в значительной степени неопределенными.

Те же самые проблемы касаются и других источников альтернативной энергии — они характеризуются неустойчивыми государственными субсидиями и отсутствием возможности работы в базовом режиме электропотребления. Поэтому безусловной истиной остается тот факт, что углеводородная энергетика была и будет востребована.

Аналитики сходятся на том, что доля жидких углеводородов в покрытии мирового энергопотребления несколько снизится, но и в дальней перспективе будет выше 25–28%, роль газа — как высокоэкологичного источника — будет только расти.

Необходимо привести регуляторную и фискальную повестку в соответствие с фундаментальными задачами эффективного обеспечения мировых потребителей энергией.

Отраслевые риски

За период последнего кризиса произошло значимое снижение объемов инвестиций в новые проекты. В 2016 году операционные и капитальные затраты в мировой разведке и добыче составили около \$860 млрд, что на 33% ниже, чем в 2014 году (\$1,3 трлн).

Прежде всего, компании сокращали бюджеты на разведку. В результате природ запасы нефти не компенсировал добычу. Так, в 2014–2016 годах инвестиции в разведочное бурение упали в 2,7 раза. Отрасль потеряла два-три года эффективной геологоразведки, которые на горизонте пяти-семи ближайших лет могут сказаться дисбалансом в соотношении мирового спроса и предложения.

Скоординированное поведение участников отрасли нуждается в по-

лучении четких сигналов, но очевиден недостаток надежно обоснованных данных по состоянию рынка. Так, в США до первой сланцевой революции 2009–2011 годов не было острой необходимости в формировании детальной информации о динамике нефтяной добычи на горизонте недели.

Рынок стал ориентироваться на «заменители» данных по добыче в виде динамики коммерческих запасов. Но на этот показатель влияли многие факторы совсем иного характера — от изменения объемов нефтепереработки до масштабов хранения нефти и нефтепродуктов. Также произошло изменение роли коммерческих запасов нефти в мире, управление ими превратилось в самостоятельный бизнес, ставший менее чувствительным к краткосрочным колебаниям спроса и предложения.

Спекулятивная торговля фьючерсными контрактами усиливает волатильность на рынке. За последнее время объемы этой торговли на двух крупнейших мировых товарно-

ПЕРИОД НИЗКИХ НЕФТЯНЫХ ЦЕН ПРИШЕЛ НАДОЛГО. ДОСТАТОЧНО ДЛИТЕЛЬНАЯ БАЛАНСИРОВКА РЫНКА НА УРОВНЕ \$40/БАРР ВЫВЕДЕТ ПОЛОВИНУ ПРОИЗВОДСТВА НА УРОВЕНЬ УБЫТОЧНОСТИ

сырьевых площадках в Нью-Йорке и Лондоне марками WTI и Brent соответственно достигли исторического максимума, более чем в три(!) раза перекрыв объемы чисто финансовой торговли десятилетней давности.

Само функционирование нефтяного финансового рынка все больше развивается по собственным законам и в соответствии с интересами рыночных спекулянтов, при этом оказывая сильное воздействие на развитие физического рынка.

На физическом рынке стабильный рост спроса на нефть так и не привел в прошлом году к достижению баланса с поставками, поскольку временное снижение добычи в США было компенсировано инерционным ростом добычи по ранее начатым крупным проектам вне ОПЕК и, главным образом, увеличением добычи теми странами-членами ОПЕК, которые пытались таким образом компенсировать падение своих доходов.

Со своей стороны, российские компании активно выходят на новые рынки, наладив эффективный диалог с партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отечественные компании наращивают инвестиции в импортозамещение, активно реализуя проекты с зарубежными компаниями. Российский нефтяной рынок, по оценкам Financial Times и Wall Street Journal, успешно развивается и привлекает капитал, несмотря на внешние ограничения.

Выход цен в первом квартале 2017 года на уровень \$50-55/барр привел к возвращению осторожного инвестиционного оптимизма в отрасли, сокращению волатильности. В то же время, неуверенность в реальном состоянии баланса, рост добычи в странах ОПЕК, не участвующих в Соглашении, и активная разработка сланцевых запасов в США создали риски дестабилизации рынка.

В РОССИИ РЯД КОМПАНИЙ, ВКЛЮЧАЯ «РОСНЕФТЬ», УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ПРИНЯЛИ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ КОТОРЫХ ВЛЕЧЕТ РОСТ ДОБЫЧИ

Турбулентность развития энергетического рынка усложняет жизнь его участникам, но одновременно создает новые возможности для сильных компаний, обладающих потенциалом для трансформации, хотя и их возможности в большой степени определяются также и внешними факторами, регуляторной повесткой в странах присутствия – фискально-налоговыми факторами, стоимостью инфраструктуры, наличием и способностью развивать технологии и структурой рынков поставок оборудования и услуг.

Фактор России

Доля России в покрытии мирового спроса оставалась в последние годы в целом стабильной, так что обусловленный реализацией бизнес-планов компаний рост добычи (порядка 2% в год) лишь незначительно превышал темпы роста спроса (порядка 1,5-1,7% в год). Похоже, устойчивость российской нефтедобычи была недооценена рынком.

Причины российского феномена кроются в качестве ресурсной базы,

Ответственный лидер отрасли

«Роснефть», несмотря на волатильность рынка, смогла добиться рекордных показателей — мощности по добычи углеводородов составили 5,6 млн барр. н.э., увеличившись за год на 4%. По объемам добычи нефти (210 млн т в год) компания превосходит многие страны мира. При этом, как убежден И.Сечин, самые важные успехи у компании еще впереди.

«Роснефть» продолжает активно формировать региональные и глобальные партнерства и развивать интеграционные связи со странами Европы, Африки и АТР. А это и новые проекты, и возможности своповых поставок нефти, и поставки оборудования, и участие в совместных добычных и логистических проектах, совместные добычные проекты для монетизации ресурсной базы компании.

Глава «Роснефти» оптимистичен в отношении налоговых инициатив Правительства РФ, связанных с введением налога на дополнительный доход. И.Сечин ожидает, что такая реформа придаст новый импульс привлечению инвестиций в отрасль и станет важным шагом в создании конкурентоспособной фискальной системы.

успешном развитии собственных технологических и сервисных компетенций, активной работы по снижению затрат, эффективных приобретений, высокой корпоративной ответственности.

В целом инвестиции российского нефтяного сектора в рублевом выражении (а большинство статей затрат выражаются в рублях) в условиях кризиса росли, увеличивалась и добыча.

В России ряд компаний, включая «Роснефть», уже несколько лет назад приняли инвестиционные решения, реализация которых влечет рост добычи. Конечно, они корректируются в соответствии с пониманием важности достижения глобального баланса. По мере роста потребности рынка в новых поставках российские нефтяные компании смогут внести значимый вклад в их удовлетворение.

Время обновления

Мир во все большей мере будет вовлечен в то, что сейчас получило название «четвертой промышленной революции», и нефтегазовая отрасль будет активно участвовать в этих процессах.

Происходящие качественные изменения в технологической основе экономики меняют структуру спроса не только на энергию, но и на углеводороды, которые становятся востребованными в новых классах продуктов и товаров. При этом развитие нефтехимии — недооцененный фактор при любых рассуждениях о пике спроса на нефть.

На рынке сервисных услуг компании переходят к интегрированной модели поставщиков комплексных услуг и оборудования. Это не только способствует развитию технологических компетенций, но также позволяет диверсифицировать риски и повысить финансовую устойчивость. Важную роль будут продолжать играть процессы слияний и партнерств для обеспечения синергии совместного использования компетенций (технологических, рыночных, производственных, финансовых) их участников.

Нужно находить и более активно использовать инструменты развития отрасли, отвечающие стоящим перед нами задачам. В частности, необходимо создание вертикально интегрированных цепочек с участием потребителей и производителей, обмен активами, другие подходы, способствующие повышению открытости и устойчивости отрасли.

В условиях происходящих изменений должны меняться и сами нефтяные компании через активное участие в формировании спроса на новые виды продукции, которые они способны производить, поиск новых форм повышения эффективности деятельности, поиск нового места нефтяных компаний в формирующейся новой экономике будущего.

Нужны новые формы повышения корпоративной эффективности по всей совокупности факторов: от снижения затрат к увеличению скорости ввода новых запасов углеводородов, и повышению гибкости производственных цепочек. □